

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент социальных наук

Подоксик Алексей Константинович

**КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЕНДЕРНЫХ МАРКЕРОВ: НА
ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки 37.03.02 Конфликтология
профиль «Конфликтология в межкультурных коммуникациях»

Владивосток
2018

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Директор Школы искусств и гуманитарных наук

_____ Ф.Е. Ажимов
«20» июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

_____ (подпись) _____ (и. о. фамилия)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Автор работы
_____ (подпись)

« 18 » июня 2018 г.

Руководитель ВКР к.ф.н., профессор
(должность, уч. степень, ученое звание)

 Г.С. Ковтун
(подпись) (ФИО)

« 18 » июня 2018 г.

Назначен рецензент директор ООО "Орион"
(уч. степень, ученое звание)

Г. Х. Шарипова
(фамилия, имя, отчество)

«Допустить к защите»

Директор департамента

к.и.н., профессор

(уч. степень, ученое звание)

 И.Г. Кузина
(подпись) (и. о. фамилия)

« 19 » июня 20 _____ г.

Оглавление

Введение	3
1 Теоретические основы исследования конфликтного потенциала гендерных маркеров в международных коммуникациях	7
1.1 Теоретическое осмысление конфликтов в международных коммуникациях в отечественной и зарубежной науке.....	7
1.2 Теоретическое осмысление гендерных маркеров в отечественных и зарубежных гендерных исследованиях.....	17
2 Эмпирическое исследование конфликтного потенциала гендерных маркеров в межличностных коммуникациях представителей разных культур (на материале ДВФУ).....	33
2.1 Организация эмпирического исследования конфликтного потенциала гендерных маркеров в межличностных коммуникациях представителей разных культур.....	33
2.2 Результаты эмпирического исследования конфликтного потенциала гендерных маркеров в межличностных коммуникациях представителей разных культур.....	36
Заключение	47
Список литературы	51
Приложение А	55
Программа исследования конфликтного потенциала гендерных маркеров на примере межкультурных коммуникаций.....	55
Приложение Б.....	57
Приложение В	58
Приложение Г	60
Приложение Д	62
Приложение Е.....	63
Приложение Ж	64
Приложение И	65
Приложение К	66
Приложение Л	67
Приложение М	68

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что человек является частью общества, поэтому его жизнь напрямую связана с жизнью других людей, с которыми он находится в состоянии взаимодействия. Общение – это специфическая форма взаимодействия индивида с другими членами общества, с помощью которой реализуются социальные отношения людей¹. Именно в процессе общения человек может сознательно или не осознанно влиять на поведение других людей, побуждая их к действиям или определенным мыслям. Каждый человек, оказывает какое-либо влияние на других. Влиять можно не только вербально (речью), но невербально (позой, жестами, взглядом, одеждой, мимикой).

Одним из видов общения выступают международные коммуникации. Они обладают определенной спецификой, в связи с чем, несовпадение нравов, обычаев, культуры, различия в экономике, религии, образе жизни - все это порождает свои, совершенно специфические барьеры на пути декодирования поступающей информации.

Все взаимодействия людей в обществе имеют гендерную окраску. Гендер играет важную роль в процессе личностного общения. В зависимости от гендерной принадлежности люди выбирают предпочтительные стратегии поведения, формируют особые воззрения на личностные качества, особенности поведения и т.д. В случае несовпадений мнений о маскулинности и фемининности между людьми могут возникать конфликты. Гендерная конфликтология относительно новое исследовательское направление, которое возникло как ответ на потребность, вызванную факторами социокультурного развития последних десятилетий, таких, например, как изменение социальных, политических, экономических функций женщин и мужчин в современном обществе; поиск путей к взаимопониманию, гармонии,

¹Майерс, Д. Социальная психология / Д.Майерс. - СПб.: Питер, 2005. – С. 310.

гендерному балансу, формированию общества, лишённого различного видов дискриминации, угнетения и насилия.

Международные (межкультурные) коммуникации являются неотъемлемым элементом жизни человека. Их характер зависит от многих факторов, в том числе и от гендерных маркеров, особенно активно используемых в национальной идентификации. Гендерные маркеры выступают в роли визуальных идентификаторов маскулинности и фемининности и обладают особой значимостью. Они становятся важнейшими элементами коллективной идентичности социальных групп и общностей (в том числе и по признакам географической принадлежности). Вопрос о роли различных маркеров в региональной идентичности интенсивно исследуется в последние годы; в частности, региональный дискурс использует семиотические ресурсы для сплочения соответствующей общности, отличия ее от других и достижения ее членами позитивной идентичности. В связи с чем, образы мужчин и женщин определенной территории могут служить «символическими пограничниками»².

Степень изученности темы в отечественной литературе. Интерес к изучению конфликтогенного потенциала гендерных маркеров в контексте межкультурных коммуникаций нашёл отражение в работах Н.Н. Аносовой³, М.В. Рабжаевой⁴, Е.П. Ильина⁵, Т.Т. Тимофеева⁶, Л.Ю. Бондаренко⁷, а также других авторов.

Объектом исследования являются конфликты в международных коммуникациях.

Предмет исследования: конфликтогенный потенциал гендерных маркеров в международных коммуникациях.

²Рабжаева, М.В. Вариации на тему Гендера: материалы III Межвузовской конференции молодых исследователей "Гендерные отношения в современном российском обществе" / М.В. Рабжаева. – М.: Алетей, 2004 – С. 213.

³Аносова, Н. Н. Гендерная психология / Н. Н. Аносова. - СПб.: Питер, 2009. - 496 с.

⁴Рабжаева, М.В. Вариации на тему Гендера: материалы III Межвузовской конференции молодых исследователей "Гендерные отношения в современном российском обществе" / М.В. Рабжаева. – М.: Алетей, 2004 – 312 с.

⁵Ильин, Е.П. Пол и гендер / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2016 – 688 с.

⁶Тимофеев, Т. Т. Глобализация и проблемы идентичности в современном мире / Т.Т. Тимофеев. – М.: ОгниТД, 2005. – 271 с.

⁷Бондаренко, Л.Ю. Социология гендера: учебно-методолог. пособие / Л.Ю. Бондаренко. – Томск: Томский Государственный университет, 2004. – 192 с.

Цель исследования – систематизация знаний о конфликтах в международных коммуникациях и гендерных маркерах, представленных в отечественной и зарубежной науке, и выявление конфликтогенного потенциала гендерных маркеров в международных коммуникациях.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. рассмотреть теоретическое осмысление конфликтов в международных коммуникациях в отечественной и зарубежной литературе;
2. осуществить теоретическое осмысление гендерных маркеров в отечественных и зарубежных гендерных исследованиях;
3. провести эмпирическое исследование конфликтогенного потенциала гендерных маркеров в международных коммуникациях.

Гипотеза: В условиях распространения в обществе гендерных стереотипов и отсутствия толерантного отношения к представителям других культур гендерные маркеры способны порождать конфликты в международных коммуникациях.

Основным методом теоретической части дипломного исследования стал общенаучный метод систематизации - упорядочения и обобщения знаний на определенном основании. Конкретными формами его реализации в дипломной работе стали методы классификации и теоретического синтеза.

Сбор и обработка эмпирических данных осуществлялись с помощью методов анкетирования и интервью.

Практическая значимость данной работы состоит в получении знаний о конфликтогенном потенциале гендерных маркеров в коммуникациях студентов ДВФУ, принадлежащих к разным культурам, которые можно использовать в организации работы со студенческой молодежью.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, 2 глав, заключения, списка литературы и приложений. Первая глава посвящена теоретическим основам исследования конфликтогенного потенциала гендерных маркеров. В ней дается теоретическое осмысление конфликтов в международных коммуникациях в отечественной и зарубежной науке и теоретическое осмысление гендерных маркеров в отечественных и зарубежных гендерных исследованиях. Во

второй главе представлены описание организации и результаты эмпирического исследования конфликтного потенциала гендерных маркеров в международных коммуникациях (на материале ДВФУ).

1 Теоретические основы исследования конфликтогенного потенциала гендерных маркеров в международных коммуникациях

1.1 Теоретическое осмысление конфликтов в международных коммуникациях в отечественной и зарубежной науке

Коммуникация - это система, в которой осуществляется взаимодействие, и процесс взаимодействия, и способы общения, позволяющие создавать, передавать и принимать разнообразную информацию⁸.

Термин «коммуникация» часто приравнивается к сходному понятию «общение», включающему психический контакт, возникающий между индивидами и реализующийся в процессе их взаимного восприятия друг - друга, обмен информацией посредством вербальных и невербальных каналов, взаимодействие и взаимовлияние друг на друга⁹.

Специфика общения определяется тем, что в его процессе субъективный мир одного человека раскрывается для другого. В общении человек самоопределяется, обнаруживая свои индивидуальные особенности. По форме взаимодействий можно судить о коммуникативных умениях и чертах характера человека.

Таким образом, понятие общения соотносится с понятием коммуникации. Акт общения анализируется и оценивается по следующим компонентам¹⁰:

- отправитель – субъект общения, посылающий информацию;
- получатель информации – субъект общения, которому направлено сообщение;
- информационное сообщение – передаваемое содержание;
- канал или средства сообщения – физический путь передачи информации;
- результат – то, что достигнуто в итоге;

⁸ Науменко, Т. В. Социология массовой коммуникации: учеб.пособие / Т. В. Науменко. – СПб.: Питер, 2005. – С. 5.

⁹Гнатюк, О.Л. Основные теории коммуникации: учеб.пособие / О.Л. Гнатюк. – М.: КноРус, 2013. – С. 215.

¹⁰Гавра, Д.П. Основы теории коммуникации / Д. П. Гавра. – СПб.: Питер, 2011. – С. 60.

- обратная связь – оперативная реакция на полученную информацию;
- коммуникационные барьеры – факторы, снижающие эффективность общения.

В структуре общения выделяются компоненты: мотивационный (предполагает анализ потребностей и мотивов, которые лежат в основе общения), когнитивный (говорит о необходимости знаний, о том, как строить общение, решать проблемы), поведенческий (включает восприятие людьми друг друга, взаимодействия).

Функции общения представляют собой системные свойства, детерминирующие специфику проявления. Общение выполняет шесть функций¹¹: прагматическую, функции формирования, развития, подтверждения, объединения-разъединения людей, организации и поддержания межличностных отношений, внутриличностную функцию. Прагматическая функция общения отражает его потребностно-мотивационные причины и реализуется при взаимодействии людей в процессе совместной деятельности, при этом коммуникация также является потребностью. Функция формирования и развития отражает способность общения оказывать воздействие на партнеров - общаясь с другими людьми, человек усваивает общечеловеческий опыт, сложившиеся социальные нормы, ценности, знания и способы деятельности, а также формируется как личность. Функция подтверждения обеспечивает людям возможность познать, утвердить и подтвердить себя. Функция объединения-разъединения людей: с одной стороны, посредством установления контактов общение способствует формированию между людьми общности, а с другой стороны, коммуникации могут способствовать дифференциации и изоляции личностей в результате выявленного в ходе общения антагонизма мнений, целей и т.д. Функция организации и поддержания межличностных отношений служит интересам налаживания и сохранения устойчивых связей, контактов и взаимоотношений между людьми, в интересах их совместной деятельности. Внутриличностная функция общения реализуется в общении

¹¹Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – С. 57.

человека с самим собой (через внутреннюю или внешнюю речь, достроенную по типу диалога).

Следовательно, общение—это важное условие человеческого бытия, которое является объективным внешним фактором воздействия на человека и, в то же время, формой существования его индивидуально-психологического бытия.

Основной целью коммуникационного процесса является обеспечение понимания отправленного сообщения. В процессе информационного обмена выделяют четыре ключевых обязательных элемента: отправитель, сообщение, канал передачи информации, получатель.

Процесс коммуникации включает в себя 4 этапа:

1) зарождение идеи. Отправитель формулирует идею и проводит отбор необходимой информации;

2) кодирование и выбор канала. Отправитель кодирует информацию с помощью символов и смысловых знаков, таких как слова, жесты, интонация и затем выбирает оптимальный для кодировки канал передачи информации: письменный / устный, вербальный / невербальный;

3) передача информации. Происходит физическая передача сообщения от отправителя к получателю;

4) декодирование. Получатель распознает и переводит в информацию полученные в ходе коммуникации символы.

При этом существуют различные типы коммуникаций: межличностные, межгрупповые, между личностью и группой.

В данном исследовании понятие международных коммуникаций рассматривается не в качестве коммуникаций между объектами международного права, а в качестве коммуникаций между представителями разных народов, с разной этнической идентичностью (межличностное общение).

Этническая идентификация является социальным процессом, где понятия культурных различий задаются социальным контекстом и являются связанными с процессом стратификации или борьбой за ресурсы¹². А также определяется как

¹²Дугин, А.Г. Этносоциология / А.Г. Дугин.- М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2011. — С. 207.

составная часть социальной идентичности личности, которая предполагает осознание индивидом своей принадлежности к некоторой этнической общности. Этническая идентичность является результатом когнитивно-эмоционального процесса, заключающегося в осознании себя представителем некоторого этноса на основании отождествления с ним и дифференциации относительно других этносов¹³.

Противоречия социокультурной реальности XXI века требуют тщательного анализа и разработки механизмов, позволяющих минимизировать риски, связанные с глобализационными процессами. «Последствия» глобализации включают, с одной стороны, усиление взаимной зависимости и взаимного влияния государств, а с другой-локализацию и решимость любой ценой сохранить культурную самобытность. В таких условиях особенно важна способность культур вести диалог. Как динамика и природа коммуникативного «поведения» культуры определяются ее субъектом, так и стабильность и равновесие глобального мира определяются мировоззрением современного человека. Современная общественно-политическая реальность, несмотря на усилия правительств разных стран и регионов, демонстрирует эскалацию межэтнических конфликтов, что, в свою очередь, приводит к появлению нового типа мышления, меняющего парадигму межкультурной коммуникации.

Известно, что технологический и экономический подход затмевает культурные компоненты мировой гомогенизации, которые могут быть концептуализированы, прежде всего, в рамках гуманитарного дискурса¹⁴. Именно гуманитарные науки выступают теоретико-методологической основой при изучении глобализации.

Основой глобализации является новая научная парадигма мирового развития, ведущего к универсализации постиндустриального и информационного общества и влияющего на развитие мировой экономики, финансов,

¹³Исхаков, Д.М. Этнография татарского народа / Д. М.Исхаков. - М.: Магариф, 2004. – С. 187.

¹⁴Бондаренко Л.Ю. Социология гендера:учебно-методолог. пособие / Л.Ю. Бондаренко. – Томск: Томский Государственный университет, 2004. – С.67.

телекоммуникационных систем и науки. В свою очередь культурологический интерес не вписывается в рамки понимания глобализации как процесса, движимого, прежде всего, экономическим и технологическим прогрессом последних десятилетий. Культурные компоненты предполагаемой мировой гомогенизации имеют особое значение. В основе идеологии культурологического подхода лежит идея о том, что глобализация имеет многоуровневую композицию, образующую целостную финансово-правовую, политико-информационную основу, в рамках которой осуществляется вся деятельность, в том числе культурная.

В этой связи неслучайно появилось понятие «глобализация культуры», отражающее озабоченность теоретиков целостностью культуры в ее ценностных аспектах в условиях планетарной интеграции и гомогенизации. Культурология понимает «глобализацию культуры» как¹⁵:

- формирование единых интегрированных рамок, проявляющихся в морали, искусстве, коммуникации, образе жизни, стереотипах поведения;
- культурно-исторический процесс развития и сближения национальных культур на основе общечеловеческих ценностей;
- становление локальной идентичности в условиях формирования глобального сообщества.

В условиях глобализации противоположные процессы являются онтологической характеристикой мира, но необходимо, чтобы их развитие было сбалансированным, что обеспечит устойчивость современной культуры. Без признания и поддержки ценности уникальности стабильность и устойчивость культурной идентичности в условиях мировой гомогенизации не столь очевидны. Жак Деррида, в свою очередь, видя в глобализации культурную стратегию Запада, направленную на подчинение и порабощение «других» («незападных») культур,

¹⁵ Тимофеев, Т. Т. Глобализация и проблемы идентичности в современном мире / Т. Т. Тимофеев. – М.: ОгниТД, 2005. – С. 47.

оспаривает ее «идеальный образ» как открытие границ и превращение мира в более целостный и однородный¹⁶.

Во всяком случае, гуманитарная мысль утверждает важность уникального в глобальном пространстве и значение всего многообразия культурных явлений для мирового сообщества. С точки зрения гуманитарного дискурса глобализация в культурном пространстве носит особый характер и не может сводиться к тенденциям унификации, утраты национальной самобытности культуры. Она диктует интерес к формам культуры и этнонациональным ценностям, формирует ярко-выраженную тенденцию к сохранению национально-культурной специфики.

Культурная идентификация приобретает вариативный характер, причиной чего является тенденция к формированию толерантного общества, склонного интерпретировать модели культурного развития других сообществ и соответствовать им.

Исходя из этого, современная гуманитарная мысль, помимо признания уникальности культур, уделяет особое внимание их коммуникативному потенциалу. Местные культуры, которые готовы адаптироваться к современным условиям, должны обладать необходимым коммуникативным потенциалом, (способностью вести диалог, устанавливать связи и взаимоотношения с другими культурами и развиваться под их влиянием, сохраняя при этом свою самобытность). При этом коммуникативный потенциал любой культуры характеризуется наличием и соотношением двух необходимых качеств¹⁷: стабильности (устойчивости) и изменчивости (адаптивности). Коммуникативная стабильность означает, что культура обладает высоким коммуникативным потенциалом, если она сохраняет свое ядро (базовые ценности, смыслы, традиции) в диалоге с другими культурами. Коммуникативная изменчивость демонстрирует способность культуры адаптироваться и развиваться в постоянно меняющихся условиях. Чем более гибкой, «отзывчивой» и динамичной является культура, тем выше ее коммуникативный потенциал.

¹⁶ Карнеги, Д. Проблемы глобализации / Д. Карнеги. - М.: Московский центр Карнеги, 2000 – С. 115.

¹⁷ Гнатюк, О.Л. Основы теории коммуникации: учеб. пособие / О.Л. Гнатюк. – М.: КноРус, 2013. – С. 120.

Таким образом, коммуникативный потенциал культуры зависит от степени устойчивости и изменчивости. Однако следует отметить, что она применима только к идеальной модели культуры. На самом деле некоторые культуры (национальные, местные, региональные) часто характеризуются одним доминирующим качеством или тенденцией: стремлением к стабильности, которая достигается ограничением коммуникативного пространства, или изменчивостью, которая может привести к потере идентичности.

Основные ценности и устойчивость всей культурной системы поддерживаются не традицией, а специальными мерами, направленными на стабилизацию, хотя в конечном итоге эти меры могут стать традицией. Отсутствие ограничений в общении и обмене информацией может привести к разрушению (деформации ядра) и ассимиляции местной культуры. Придерживаясь ритуалов и регулируя поведение, можно сохранить культурное ядро, постоянно обновляя базовые ценности. «Обратной стороной» ограничения коммуникации является коммуникативная агрессия, когда один участник пытается навязать партнеру собственную стратегию диалога и контролировать процесс по собственному сценарию. В этом случае конечная цель общения не важна: это может быть как передача собственных ценностей и смыслов (культурной экспансии) и заимствование ценностей и смыслов другой культуры. Агрессивные стратегии поведения характерны для молодых культур и культур с неустойчивым ядром, которые сформировались в результате эклектичного взаимодействия различных традиций. В таких культурах агрессия выступает в качестве защитного механизма.

Повышенная коммуникативная изменчивость характеризует культуры, имеющие неустойчивую основу или претерпевающие изменение парадигмы. Будучи затронутыми другими культурами, они не только расширяют свое коммуникативное пространство, но часто теряют собственное «лицо», попадая под влияние различных внешних факторов. Пытаясь избежать маргинализации, такие культуры должны «приспосабливаться» к своим партнерам, которые сильнее и опытнее в плане общения.

С учетом процессов глобализации и перехода к информационному обществу проблема коммуникативной изменчивости особенно актуальна. В целом именно коммуникативный потенциал определяет место той или иной культуры в современном мире и влияет на характер межкультурных отношений.

Учеными выявлено множество факторов, повышающих (и снижающих) коммуникативный потенциал. К ним относятся, например, такие внешние (цивилизационные) факторы, как глобализация, рост потребления, развитие технологий и компьютеризация, динамизация культурных процессов и др. Внутренние факторы, характеризующие в определенной культуре или области включают политические, экономические, социальные, религиозные и этнические, идеологические условия, а также этнический и социальный состав, контакты между различными категориями населения и т. д.

Таким образом, коммуникативная компетентность создает благоприятные условия для межкультурных отношений в контексте объективной интеграции человечества и снижает уровень конфликтности в обществе.

Вторым важным принципом новой гуманитарной парадигмы, формирующей систему ценностей в глобальном обществе, является толерантность. Так как толерантность способствует развитию коммуникативного потенциала национальных культур и сохранению культурного разнообразия. Сегодня общепризнано, что терпимость означает терпимое отношение и уважение к другим культурным традициям, ценностям и соответствующим носителям культуры, даже если они сильно отличаются от наших собственных. Такая трактовка толерантности упрощается и не раскрывает сути явлений. Следует отметить, что уважение и вседозволенность – это не одно и то же, и уважение не гарантирует толерантности в отношениях. В связи с чем общества с высоким коммуникативным потенциалом имеют более высокий уровень толерантности и, наоборот, «закрытые культуры» (с низким коммуникативным потенциалом) менее толерантны и склонны к агрессии.

В результате, высокий уровень конфликтности современного общества диктует необходимость формирования новой гуманитарной

парадигмы включающей в себя коммуникативную компетентность и толерантность, но не ограничивающуюся ими.

Таким образом, субъектами международного конфликта могут являться любые представители различных народов и культур. И важным фактором их зарождения служат различного рода барьеры, которые делятся на несколько типов¹⁸:

1. Коммуникативные.

В процессе передачи информации ее содержание может исказиться до неузнаваемости, когда теряется весь смысл сказанного.

2. Логические.

Это неумение формулировать свои мысли, выражать их более ясно и понятно.

3. Семантические.

Когда каждый вкладывает свой смысл в понятия, порой совсем противоположный мнению партнёра.

4. Фонетические.

Возникает из-за нарушений в технике речи, когда она слишком быстрая, скороговоркой, либо с особенностями, вследствие чего становится сложным её распознавание.

5. Эмоциональные.

Когда, получив какую-либо информацию, человек больше придаёт значение своим чувствам и из-за этого упускает реальные факты, смысл сказанного.

6. Перцептивные.

Они связаны с восприятием друг друга и формированием оценки к другому или ситуации, вследствие чего и устанавливается взаимопонимание.

7. Социальные.

Существенным препятствием для верного восприятия также является социальный статус собеседников.

¹⁸Джонсон, К. Механика контактного взаимодействия / К.Джонсон; пер. с англ.: В. Э. Наумова, А. А. Спектора; под ред. Р. В. Гольдштейна. – М. : Мир, 1989. – С.78.

8. Психологические.

Это особенности личности, которые влияют на процесс коммуникации.

9. Модальность.

Мы получаем информацию извне с помощью пяти органов чувств, и у каждого человека преобладает один вид. Поэтому при разговоре представителей разных модальностей могут возникнуть сложности.

10. Боязнь контакта.

Сама мысль о том, что придётся завязать разговор с незнакомым человеком, вызывает много тревоги, которая впоследствии помешает формулировать свои мысли, а впоследствии только усилит комплексы.

11. Ожидание непонимания.

Человек, исходя из предыдущего травматичного опыта, начинает предвосхищать события, то есть становится заранее убеждённым, что его не поймут. Такое прогнозирование впоследствии мешает адекватно оценить обстановку.

12. Неготовность слушать и слышать.

То есть, когда человек полагается только на свои суждения, отстаивает их и не может приспособляться к переменам. Это очень серьёзное препятствие на пути межличностного общения. Потому что неспособность прислушиваться к другим людям, нежелание узнавать и познавать их со временем приведёт к ухудшению даже самых близких отношений, и нежеланию контактировать.

13. Проекция или перенос.

Это виды барьеров и психологической защиты, когда человек приписывает другому качества или эмоции, которые испытывает и имеет сам, либо то, что в себе он не принимает.

14. Возрастной.

Люди, выросшие в различных временных периодах, обладают различными культурными воззрениями.

Анализируя специфику данных барьеров, можно заключить, что гендер является важной характеристикой процесса коммуникации, и гендерные

составляющие играют большую роль в формировании перцептивных и психологических барьеров.

Другим фактором, отрицательно влияющим на коммуникативный процесс, является отсутствие либо низкий уровень толерантности, когда человек не принимает культурные, в том числе гендерные, индифферентные установки. При этом барьеры и отсутствие толерантности в коммуникациях несут в себе потенциальную угрозу конфликтов.

Конфликт – это наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия¹⁹. Следовательно, конфликт в международных коммуникациях – это столкновение противоположно направленных мнений, целей и взглядов, в основе которого лежат противоречия, связанные с нарушениями в процессе общения и носящие международный характер.

Таким образом, рассмотрение конфликтов в международных коммуникациях в отечественной и зарубежной науке имеет несколько направлений, в зависимости от причин их зарождения. В рамках данной работы наиболее актуальным является рассмотрение конфликтов, как результата дисбаланса в процессе глобализации, формирующего не толерантное общество, в котором между людьми различных этносов и национальностей возникают противоречия в коммуникациях. Причинами возникновения противоречий в международных коммуникациях могут послужить мировоззренческие особенности, формирующие антагонизм воззрений представителей различных культур, и барьеры в общении, служащие причиной неверной трактовки передаваемой в процессе взаимодействия информации.

1.2 Теоретическое осмысление гендерных маркеров в отечественных и зарубежных гендерных исследованиях

¹⁹Анцупов, А.Я., Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Эскимо, 2010. – С. 203.

В отечественной и зарубежной литературе существует несколько подходов к пониманию гендера.

Согласно социально-конструктивистской теории (П.Бергер, Т.Лукман, Д.Мид и другие), концепции гендерного дисплея И.Гоффмана, гендер - это деятельность по организации ситуативного поведения в свете нормативных представлений об аттитюдах и действиях, соответствующих категории принадлежности по полу²⁰. При этом гендер формируется в процессе взаимодействия. В процессе ежедневных взаимодействий гендер демонстрируется в самых различных ситуациях, и эти ситуации не просто позволяют выражать естественные различия между мужским и женским, а сами производят эти различия. Исследователи указывают на то, что категория принадлежности по полу и гендер выстраиваются индивидом в процессе взаимодействия, когда окружающие реагируют на него определенным образом. Следовательно, гендерная принадлежность индивида – это то, что человек делает и делает постоянно в процессе взаимодействия с другими.

Согласно теории социального конструирования гендера (Д. Лобер, С. Фарелл, К.Уэст и другие) гендер – это организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, не только характеризующая их межличностное общение или взаимодействие в семье, но и определяющая их социальные отношения в основных институтах общества, в социальных классах, в иерархиях крупных организаций при формировании структуры занятости²¹. То есть поведение мужчин и женщин как представителей гендерной группы жестко обусловлено социальными ожиданиями окружающих, доминирующими в том, или ином обществе. Мужчины и женщины с самого раннего детства и до конца жизни поощряются за поведение, которое соответствует гендерной роли, и наказываются за несоответствующее.

²⁰ Ильин, Е.П. Пол и гендер / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2016 – С. 142.

²¹Клэцина, И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика: монография / И. С. Клэцина. – СПб.: Алетейя, 2014. – С. 26.

В теории Д. Лобер гендер понимается как социальный институт и индивидуальный статус²². При этом гендер, как социальный статус включает в себя: статус (нормы поведения), разделение труда (престиж и оценка труда), систему родственных отношений (права и обязанности в семье), сексуальные сценарии (нормативные образцы сексуального желания и поведения), личностные черты (черты поведения и чувствования), социальный контроль (одобрение нужного поведения и наказание незаконного), идеология (обоснование статусов), образы (культурная репрезентация гендера). А гендер, как индивидуальный статус включает в себя: категорию пола (приписывается при рождении на основании строения гениталий), гендерная идентичность (самоприписывание к гендеру), брачный и репродуктивный статус (деторождение, воспитание детей, родственный статус), сексуальная ориентация (нормы сексуальных желаний и чувств), качества личности (черты поведения и чувствования), гендерные процессы (практики научения приемлемого гендерного поведения), гендерные представления (принятие или сопротивление гендерной идеологии), гендерный дисплей (презентация себя как личности определенного гендера, через внешний вид).

Таким образом, гендер включает в себя значительное число характеристик личности, в числе которых гендерный дисплей – презентация самого себя как личности определенного пола через одежду, косметику, украшения, через устойчивые маркеры тела. Гендерные маркеры – это вербальные и визуальные индикаторы маскулинности и фемининности в различных гендерных идеологиях²³. Гендерные маркеры особенно активно используются в национальной идентификации. Они становятся значимыми элементами коллективной идентичности и в случае других социальных групп и общностей (профессиональных, возрастных, этнических, конфессиональных и др.). Вопрос о роли различных маркеров в культурной идентичности интенсивно исследуется в последние годы; в частности, показано, как культурный дискурс

²²Бондаренко, Л. Ю. Социология гендера: учебно-методолог. пособие / Л.Ю. Бондаренко. – Томск: Томский Государственный университет, 2004. – С. 13.

²³Аносова, Н.Н. Гендерная психология / Н. Н. Аносова. - СПб.: Питер, 2009. – С. 210.

использует семиотические ресурсы для сплочения соответствующей общности, отличия ее от других и достижения ее членами позитивной идентичности.

При этом существует две диаметрально противоположных гендерных идеологии: традиционная и эгалитарная. Традиционная гендерная идеология предполагает четкое следование сложившимся в обществе гендерным воззрениям, в зависимости от принадлежности к полу и требует соответствия гендера, как индивидуального статуса гендеру, как социальному институту. Либеральная гендерная идеология позволяет индивиду самостоятельно выбирать брачный и репродуктивный статус, сексуальную ориентацию, качества личности, гендерный дисплей и даже изменять категорию пола, в зависимости от гендерной идентичности²⁴.

Таким образом, гендер – это создаваемый культурно специфическим социумом концепт, на который также влияет индивидуальная психология. Это негласный договор о преобразовании биологического продукта в социальный. Если половое поведение генетически задаётся и на формирование пола невозможно повлиять, то гендерное поведение регулируется обществом. И «если пол осмысливается в категориях «мужчина» и «женщина», то гендер - в терминах «мужественность» (мужское начало, маскулинность) и «женственность» (женское начало, фемининность)²⁵. Отсюда можно сделать вывод, что мужественность и женственность, ровно как мужчина и женщина – это в социокультурно обусловленные концепты.

Также важным понятием в современном обществе является гендерная социализация. Гендерная социализация - это процесс, благодаря которому индивид учится моделям действия и поведения в мире, ценностям, а также уже существующим взглядам на «женское и мужское»²⁶.

Процессы гендерной социализации в современном мире рассматриваются разными концепциями, например, концепцией половой типизации, теорией

²⁴Аносова, Н. Н. Гендерная психология / Н. Н. Аносова, И. С. Клециной. – СПб.: Питер, 2009. – С. 145.

²⁵Ключко, О.И., Гендерный подход в социальном познании и образовании / О.И. Ключко. – М.: Берлин, 2015 – С. 78.

²⁶Бендас, Т. В. Гендерная психология: учебник для студентов высших учебных заведений / Т. В. Бендас. – СПб.: Питер, 2006. – С. 37.

когнитивного развития, психологическими теориями пола, теорией моделирования, теорией социальных учений, а также теорией гендерной схемы.

Главные психологические механизмы для социализации гендера рассматривают также психоаналитическая теория (процесс идентификации), теория половой типизации и социального научения (социальные подкрепления), теория когнитивного развития (понимание и осознание социальной и половой роли), психология пола (общественные ожидания) и теория гендерной схемы.

Одной из наиболее популярных зарубежных теорий считается теория гендерной схемы американского психолога Сандры Бэм. Данная теория основывается на концепции когнитивного формирования и развития, согласно которой основанием процесса изучения и усвоения гендерной и половой роли является активность ребенка. Типизация полов осуществляется при помощи способностей детей классифицировать и преобразовывать данные, другими словами, готовности воспринимать и усваивать информационные данные о себе в рамках понятий «феминности-маскулинности». Схематизированная гендерная обработка данных ребенком осуществляется благодаря существованию в обществе полодифференцирующих практик. Сознание ребенка осуществляет упрочнение гендерной схемы, функционирующей как предвосхищающая структура, предварительно настроенная на поиск и группировку информации: характеристики, поведение, символы культуры произвольно проходят сортировку на категории «женское» - «мужское»²⁷.

Гендерная схема, которая уже внедрена в структуру ребенка как «Я-концепция», инициирует «работу» для селекции данных, поступающих извне и в отношении самого себя. Ребенку предоставляется выбор характеристик из большого количества возможных для человека, но он выбирает только определенные характеристики для данной культуры и приемлемые для ее или его пола, подходящие для формирования различного содержания «Я-концепции». Таким способом «Я-концепция» ребенка проходит становление по

²⁷Аткинсон, Р. Л. Введение в психологию/ Р. Л. Аткинсон, Р. С. Аткинсон, Э. Е. Смит. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – С. 369.

типизированности пола, ребенок начинает воспринимать пол согласно индивидуальным качествам и уровню выраженности этих качеств. В то же время ребенок учится оценивать себя как личность в соответствии с гендерной схемой (правильно ли дисциплинируют его родители и общество), противопоставляя другому полу себя, свои предпочтения, поведение, отношения, свойства.

Таким образом, гендерная схема предписывает и диктует стандарты поведения человека в обществе. Сам «гендер», являясь социальной категорией, содержит в себе гендерные стереотипы.

Гендерные стереотипы—это характеристики и качества, благодаря которым чаще всего описываются женщины и мужчины; нормативные примеры эталонного поведения, которые традиционно предписываются женщинам и мужчинам; отражение обобщённых мнений, суждений, представлений людей о различиях женщин и мужчин; зависящие от среды и культурного контекста, находя собственное применение²⁸. Такие стереотипы выражаются абсолютно во всех областях жизнедеятельности человека: самосознании, межгрупповом взаимодействии, межличностном общении. Большое количество людей не задумываются в обыденной жизни о том, что в большинстве случаев при формировании представления о человеке или при принятии различных решений действуют согласно сформировавшимся стереотипам. Гендерные стереотипы со временем модифицируются в ценности, а также помогают сформировать нормативные образы маскулинности-фемининности. Гендерные стереотипы помогают определить статусные данные характеристик женщин и мужчин, укрепляя доминирующий статус мужчин и дискриминируя женщин.

Доктор медицинских наук В.Е. Каган и доктор психологических наук И.С. Клецина разделяют гендерные стереотипы на три группы: стереотипы фемининности и маскулинности (т.е. женственности и мужественности); взгляды и мнения о распределении общественных (профессиональных и семейных)

²⁸Ключко, О.И. Гендерный подход в социальном познании и образовании / О.И. Ключко. - М.: Берлин, 2015 – 301 с.

ролей среди женщин и мужчин; отличия между женщинами и мужчинами в занятиях некоторыми видами работы²⁹.

Первая группа: стереотипы фемининности и маскулинности (т.е. женственности и мужественности). В современной научной литературе данные два понятия употребляются как синонимы: фемининность–женственность, маскулинность–мужественность.

Стереотипы первой группы характеризуют женщин и мужчин, благодаря психологическим и социальным свойствам, а также личностным качествам, в которых отражаются представления о женственности и мужественности.

Вторая группа гендерных стереотипов содержит в себе взгляды, мнения о распределении общественных (профессиональных и семейных) ролей среди женщин и мужчин. Для мужчин важными являются, прежде всего, общественная жизнь, профессиональный успех, материальная ответственность за обеспечение своей семьи. Самая значимая для мужчин роль – профессиональная роль. Главная же социальная роль у женщин, предписанная обществом, – роль матери, домохозяйки.

Третья группа гендерных стереотипов отображает отличия между женщинами и мужчинами в занятиях некоторыми видами работ. Анализируя данные ЮНЕСКО³⁰ о стереотипных женских и мужских занятиях, можно сказать, что для мужчин характерны профессии водителя, исследователя, архитектора, механика, инженера и другие, а для женщин – секретарь, библиотекарь, телефонистка, учитель, воспитатель и т.д. Согласно мнению участников исследования группового интервью³¹, мужские специальности сегодня лежат в сфере сельскохозяйственной, технической, военной, промышленной, строительной занятости. А для женщин традиционными считаются сферы образования, обслуживания, медицины. Точные, общественные, естественные

²⁹Аносова, Н.Н. Гендерная психология / Н. Н. Аносова. - СПб.: Питер, 2009. – С. 128.

³⁰ Мишель, А. Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в школьных учебниках / А. Мишель. - М.: ЮНЕСКО, 1991. – С. 81.

³¹ Ким, Л. Исследовательский проект «Влияние социальных факторов на понимание гендерных ролей». / Л.Ким. -Будапешт: Ташкент, 2002. – С. 17.

научные знания -сфера мужчин, а сфера женщин -в большей степени знания гуманитарные.

Гендерные стереотипы влияют и на то, что в большинстве случаев в современном обществе руководящие должности отводятся мужчинам. Существующие в современном мире гендерные стереотипы имеют различные функции: дифференцирующую, объяснительную, защитную (оправдательную), регулятивную или ретрансляционную³².

Дифференцирующая функция помогает сгладить отличия членов одной группы и максимально увеличить различия среди членов других групп. Если рассматривать женщин и мужчин как две общественные группы, которые обладают разными статусами, то чаще всего мужчины занимают высокостатусные, а женщины –низкостатусные позиции. Без сомнения можно сказать, что отличия среди данных двух групп возрастают. Стоит отметить, что с высокостатусными представителями мужского пола, как правило, связывается компетентность и деловой успех, а добротой, гуманностью и пониманием наделяются низкостатусные представительницы женского пола. Дифференцирующую функцию гендерных стереотипов в повседневной жизни можно наблюдать в народном творчестве (шутки, анекдоты), где при помощи гротеска подчёркиваются отличия между женщинами и мужчинами, фокусируются отрицательные качества представителей другого пола, тем самым, укрепляется внутреннее единство однополой группы.

Объяснительная функция применяется при анализе поведения женщин или мужчин благодаря известным гендерным стереотипам о женских и мужских качествах.

Согласно суждениям некоторых ученых, оправдательная / защитная функция гендерных стереотипов считается наиболее негативной функцией. Благодаря данной функции поддерживается оправдание неравного положения женщин и мужчин в обществе и семье.

³² Майерс, Д. Социальная психология / Д.Майерс. - СПб: Питер, 2005. – С. 185.

Что касается регулятивной функции, то она связана с различиями, которые наблюдаются в поведении мужчин и женщин. Так, например, зарубежные исследователи экспериментальным способом выявили, что женщины и мужчины различно ведут себя, переходя дорогу на запрещающий сигнал светофора. Результаты исследования выявили, что женщины намного реже мужчин не соблюдают правила. Подобное поведение можно объяснить тем, что представительницы женского пола в большинстве случаев являются наиболее дисциплинированными участниками дорожного движения, по этой причине меньше нарушают правила.

Функция ретрансляционная отображает значимость агентов и институтов социализации в создании, трансляции, закреплении гендерных стереотипов. Благодаря социальным институтам, социум предъявляет человеку обусловленные стереотипами ожидания.

Таким образом, гендерные стереотипы могут также выступать в роли барьеров межличностного общения. Так как сформированные у индивида устойчивые воззрения на корректные и некорректные для индивида модели поведения ведут к тому, что в случае взаимодействия людей с диаметрально противоположными гендерными представлениями между ними возникают антагонистические противоречия, снижающие уровень взаимопонимания.

В современном обществе широкое распространение получили гендерные стереотипы, согласно которым женщина должна являться «хранительницей домашнего очага», заниматься воспитанием детей, иметь определенного рода «женственную» внешность, характеризующуюся присутствием в гардеробе юбок и платьев, ухоженных причесок, макияжа, и проявлять покладистость, а мужчина должен быть добытчиком, носить брюки, не уделять излишнего внимания внешности, обладать сильным характером. Однако, подобные традиционные стереотипы все больше сменяются эгалитарными, позволяющими индивидам самостоятельно приписывать себе отдельные культурные элементы того или

иною гендера, и более того, самостоятельно определять с каким гендером себя идентифицировать³³.

Актуальным в социологии гендера является понятие «гендерная идентичность». Гендерная идентичность – понимание собственной принадлежности к женскому или мужскому полу³⁴. Данные компоненты человеческого «я» переживаются индивидом на этапе осознания принадлежности к той или иной группе.

Идентичность гендера, являясь аспектом самопознания, описывает переживание человека как адепта обусловленного пола. В момент рождения ребенка на свет благодаря его особенностям ребенок получает предписанный паспортный или акушерский пол. Установленный пол указывает, в какой именно половой роли должен воспитываться ребенок: в женской или в мужской. Ребенок получает гендерную социализацию с первых минут жизни, когда взрослые люди, установив паспортный пол, приступают обучать ребенка гендерной роли девочки или мальчика. В современном мире зачатки понимания ребенком своей половой и гендерной принадлежности формируются в возрасте полутора лет.

С годами ребенок проходит различные этапы развития гендерной идентичности, расширяя ее объем и усложняя структуру. К шести-семи годам ребенок осознает необратимый процесс половой принадлежности, что приводит к усилению половой и гендерной дифференциации установок и поведения.

По словам И.С. Кона, гендерная идентичность является процессом осознания собственной принадлежности к женскому или мужскому полу³⁵.

Согласно суждениям И.С. Клециной, данное понятие означает личностный аспект самопознания, который описывает человеческие переживания себя как адепта определенного пола, а также как носителя конкретных особенностей

³³Ким, Л. Исследовательский проект «Влияние социальных факторов на понимание гендерных ролей» / Л. Ким.- Будапешт, Ташкент, 2002 – С 5.

³⁴Бендас, Т. В. Гендерная психология: учебник для студентов высших учебных заведений / Т. В. Бендас. - СПб: Питер, 2006. – С. 87.

³⁵ Кон, И. С. Клубничка на березке: сексуальная культура в России / И. С. Кон. – М.: Время, 2010. – С. 314.

поведения и специфических половых характеристик, соизмеряемых с понятиями о фемининности и маскулинности³⁶.

Тем самым гендерные стереотипы в современном мире выступают в роли схем, с помощью которых человек запоминает и замечает те примеры, которые подтверждают его гендерные убеждения.

Предметом социализации гендера считается создание и развитие гендерной идентичности, усвоение гендерных ролей, а так же изучение влияния гендерных стереотипов на данный процесс.

Социализация «гендера» осуществляется благодаря гендерной схеме в связи с тем, что ребенок становится частью общества, организованного по принципу дихотомии гендера. Положение об андрогинности вызывает проблематичность со стороны гендерной схемы в связи с тем, что предполагает существование маскулинности и фемининности внутри каждого человека, а также заявляя о реальности и независимости явления. Предмет гендерных отношений и их психологии имеет достаточно широкий спектр в связи с тем, что гендерными отношениями считаются взаимоотношения людей, как в группе, так и внутри определённого пола.

В психологии гендерных отношений наиболее распространена концепция сегрегации³⁷, т.е. конвергенции пола, автором которой является американский психолог Э.Маккоби. Согласно ее суждениям, и девочки, и мальчики в детстве развиваются в условиях сегрегации полов. Сепарацию начинают первыми девочки в целях защиты от грубости мальчиков. В конечном итоге происходит формирование двух различных субкультур: отдельно девочек, отдельно мальчиков.

Предмет психологии гендерного лидерства включает в себя исследование различий среди женщин-лидеров и мужчин-лидеров, психологии женского менеджмента и лидерства в гендерной социализации. Наиболее популярной

³⁶ Аносова, Н. Н. Гендерная психология / Н. Н. Аносова. - СПб.: Питер, 2009. – С. 221.

³⁷Маккоби, Э. Э. Два пола: растем порознь, живем вместе [Электронный ресурс] / Э. Э. Маккоби. –Режим доступа: http://rakurs.ucoz.com/biblioteka/ehleanor_eh-makkobi_dva_pola_rastem_porozn-zhivem_.pdf (дата обращения: 21.02.2018).

здесь считается теория лидерства Г. Граена LMX «бихевиористическая динамическая модель обмена в диаде «лидер-последователь»»³⁸.

Ученые Дж. Хант и Р. Хауз в ситуационно-должностном подходе определяющую роль отводили позиции, должности человека, находящегося в служебной структуре, а не его полу³⁹.

Также существует статусная теория Дж. Бергера⁴⁰, согласно которой поведение индивида в деловой ситуации при малой группе способно объясняться его статусным положением в большой группе, а также положением в обществе, так как общественный статус различен для рас или полов. Данную теорию поддерживали ученые К. Холл, Э. Игли, М. Локхид, Б. Меккер, Л. Карли. По словам К. Хорни, данная теория принимает во внимание стереотипы, касающиеся женщин и мужчин, но не поясняет их отличия поведения в обществе вне деловых компаний, а так же другие различные факты⁴¹.

Статусная и гендерно-ролевая теории считаются одними из самых перспективных в гендерной психологии лидерства. Но нужно заметить, что эти подходы не объясняют все существующие факты.

Из этого можно сделать вывод, что в современной науке нет общей теории, с помощью которой было бы возможно непротиворечивое объяснение всех тех фактов, которые были получены в гендерной психологии. В связи с чем, на сегодняшний день гендерная наука использует обширный арсенал различных методов: это эксперимент, наблюдение, интервьюирование, анкетирование, моделирование, тестирование и другие. Однако не все существующие методики могут быть использованы при изучении проблематики гендера. Очень важно для получения достоверных результатов исследования по одной и той же проблеме предлагать представителям разного пола различные (адаптированные с учетом их гендерных особенностей) материалы обследований, а также учитывать интересы разных гендерных сообществ.

³⁸ Бендас, Т. В. Гендерная психология: учебник для студентов высших учебных заведений / Т. В. Бендас. – СПб.: Питер, 2006. – С. 98.

³⁹ Там же, С. 102.

⁴⁰ Там же, С. 218.

⁴¹ Там же, С. 216.

Использование стандартных методов обследования (без учета индивидуальных особенностей гендера) способно служить получению искаженных результатов исследования. Стоит также отметить, что важным фактором является половая принадлежность экспериментатора. В настоящее время существует необходимость экспертизы методик, используемых при гендерных исследованиях, с целью установления их пригодности в рамках изучения женского и мужского пола в современном мире. Многие методики нуждаются в адаптации при исследовании определенных тем или проблем, к примеру, при изучении состояния женщин во время эмоционального расстройства, физической усталости и т.д.

В современном мире различие полов по некоторым критериям, по которым раньше было принято отличать мужчину от женщины (например: рост, вес, масса маскулинности и мужская физическая сила) имеет непостоянный характер и все меньше связывается с понятием «пол». Благодаря индустриализации и эмансипации женщин дифференцирование гендерных ролей испытывает конструктивные изменения. Такой процесс по-разному происходит в различных этнокультурных и социально-экономических средах.

Поводя итог, стоит отметить, что гендерные исследования затрагивают вопросы происхождения различий между мужчинами и женщинами, влияние этих различий на формирование индивидов женского и мужского пола, социализации гендера, занимаются оценкой, динамикой и возможностями их развития. В современной гендерной науке существуют шесть разделов, которые изучают гендерные характеристики, гендерные роли, стереотипы: психологическое сравнение женщин и мужчин, женская психология, мужская психология, социализация гендера, гендерные отношения и их психология, психология гендерного лидерства. Определено, что гендерные стереотипы осуществляют несколько функций, которые связаны с потребностью разъяснения, демонстрирования каких-либо отличий среди полов, а также оправдания их существования. Гендерные стереотипы подразумевают под собой обобщение, тем самым формируют у общества ожидания и надежды в

отношении действий, поведения женщин и мужчин. Гендерные стереотипы осуществляют роль схем, тем самым подтверждая устойчивые взгляды и убеждения социума касательно гендера. Гендерные схемы в любое время готовы управлять процессами обработки данных при помощи настойчивости и упорности, с какой в нашем социуме повествуется о гендерных различиях. Подчеркнуто, что при изучении проблематики гендера основными трудностями являются социальные и психические аспекты формирования личности на протяжении всей жизни, включение в культурные, социальные, исторические контексты гендерного развития.

Обзор современных теорий гендера позволяет утверждать, что число обобщающих концепций и теорий явно недостаточно, количество проведенных исследований в различных областях гендерологии не удовлетворяют темпам развития социума. Существующие исследования в большинстве случаев проходят в рамках женского движения, которое далеко отстоит от фундаментальной науки.

Таким образом, мы сталкиваемся с необходимостью развести концепты мужчина и женщина для американского общества и для российского. Концепт «мужчина» является основополагающим для обеих культур во многом из-за господствующего положения мужчины в любом обществе на протяжении всей истории. Мужчина изначально - охотник, добытчик, создатель для любой культуры.

Нам представляется нецелесообразным рассматривать историческую подоплёку эволюции концепта «мужчина» и «маскулинность», так как наибольший интерес представляет его современное понимание, в условиях признания всеобщего равноправия.

Однако если проводить сравнительный анализ гендерных маркеров между Российским обществом и представителями мусульманской культуры, то уровень различий в общепринятых нормах маскулинности и фемининности значительно выше. Так, в мусульманской культуре главенствует традиционная гендерная идеология, и принято считать, что у мужчин такие же права над женщинами, что и у женщин над мужчинами, однако у мужчин степень выше. В семейных

отношениях мужчине приписывается главенствующая роль и дается право многоженства, кроме того, лишь мужчина наделен правом принимать решение о разводе и проявлять инициативу в сексуальных отношениях. Происходит четкое разделение труда: мужчина работает и обеспечивает семью, а женщина занимается домашним хозяйством, воспитывает детей. В рамках мусульманской идеологии формируются определенные гендерные личностные черты: мужчины должны обладать крепким характером и не демонстрировать свои слабости и излишние чувства, а женщинам необходимо быть покладистыми, верными и спокойными. Гендерный дисплей мусульманских женщин предписывает требование носить одежду, прикрывающую все тело, за исключением овала лица и кистей рук. Для мужчин гендерный дисплей предписывает не обнажать части тела от пупка до колен. В случае несоблюдения гендерных традиций происходит порицание со стороны общества⁴². Таким образом, мусульманская культура формирует строгую традиционную форму гендерной идеологии и предписывает членам общества четкий гендерный статус, гендерное разделение труда, гендерную систему родственных отношений, гендерные сексуальные сценарии, гендерные личностные черты, социальный контроль и образы. Очевидно, что в данном случае имеют место существенные различия с американской и российской либеральной гендерной идеологией, в которой личность наделена множеством прав, вплоть до самостоятельного выбора категории пола и формирования индивидуальной гендерной идентичности.

Исходя из этого, мы предполагаем, что уход от традиционной гендерной модели и формирование в мире коммуникации между представителями традиционной и либеральной гендерной идеологии вызывает конфликт в межкультурных коммуникациях, поскольку со стороны либеральной идеологии отмечается отсутствие четкой половой идентификации, в то время, как традиционная идеология предписывает строгое соблюдение установленных гендерных маркеров. Это приводит к формированию

⁴²Беберян, А. С. Теория и практика гендерных исследований в мировой науке: материалы IV международной научно – практической конференции / А. С. Беберян, М. А. Бутаева, И. Г. Дорошина. – П: Vědeckovydavateľské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – С. 56.

антагонистических гендерных воззрений между представителями различных культур.

Таким образом, гендерные маркеры – это визуальные идентификаторы маскулинности и фемининности, обладающие особой значимостью, в связи со значительной степенью их влияния на коммуникативный процесс. Понимание маскулинности и фемининности во многом зависят от распространенной в обществе гендерной идеологии. В современном мире сосуществуют две диаметрально противоположных по своим установкам гендерных идеологии: традиционная и эгалитарная. Традиционная гендерная идеология базируется на трех основных принципах: принципе предназначения мужчин и женщин, принципе жесткой дифференциации мужских и женских ролей, принципе доминирования мужчин в семье и обществе. В основе эгалитарной идеологии лежат принципы социального конструирования гендерных статусов и ролей, взаимозаменяемости социальных ролей мужчин и женщин, паритета (равенства прав и возможностей) мужчин и женщин.

Подводя итог по главе в целом, необходимо отметить следующее. Международные коммуникации – это обмен информацией между двумя или более людьми, пересекающий национальные и культурные границы. В качестве причин конфликтов в международных коммуникациях можно выделить отсутствие толерантности участников информационного обмена и наличие коммуникативных барьеров, которые ведут к неверной трактовке информации, передаваемой в процессе общения. Гендерные маркеры как визуальные идентификаторы маскулинности и фемининности могут выступать в качестве коммуникативных барьеров. Представления о маскулинности и фемининности формируются под влиянием гендерной идеологии. Наличие в современном мире двух диаметрально противоположных гендерных идеологий (традиционной и эгалитарной), а, значит, и диаметрально противоположных представлений о маскулинности / фемининности и их гендерных маркерах, может привести к конфликту между носителями этих идеологий в процессе коммуникации при условии отсутствия толерантности по отношению друг к другу.

2 Эмпирическое исследование конфликтогенного потенциала гендерных маркеров в межличностных коммуникациях представителей разных культур (на материале ДВФУ)

2.1 Организация эмпирического исследования конфликтогенного потенциала гендерных маркеров в межличностных коммуникациях представителей разных культур

Гендерные маркеры представляют собой визуальные идентификаторы маскулинности и фемининности, основанные на представлениях о «мужественности» и «женственности». Представления о маскулинности / фемининности включают в себя взгляды на статус (нормы поведения), разделение труда (престиж и оценка труда), систему родственных отношений (права и обязанности в семье), сексуальные сценарии (нормативные образцы сексуального желания и поведения), личностные черты (черты поведения и чувствования), социальный контроль (одобрение нужного поведения и наказание незаконного), идеология (обоснование статусов), образы (культурная репрезентация гендера). При этом представления о маскулинности и фемининности зависят от распространенной в обществе гендерной идеологии. В современном обществе распространено два типа воззрений на гендер – традиционный и эгалитарный. Традиционная гендерная идеология базируется на трех основных принципах: принципе предназначения мужчин и женщин, принципе жесткой дифференциации мужских и женских ролей, принципе доминирования мужчин в семье и обществе. В основе эгалитарной идеологии лежат принципы социального конструирования гендерных статусов и ролей, взаимозаменяемости социальных ролей мужчин и женщин, паритета (равенства прав и возможностей) мужчин и женщин. В связи с подобной дифференциацией гендерные маркеры, формирующие разнообразие гендерных стереотипов, могут выступать в роли конфликтогенов в процессе межкультурных коммуникаций. Это обуславливает необходимость изучения гендерных стереотипов в различных культурах и их

сравнительного анализа, с целью выявления сходств и различий, способных послужить причиной конфликтов. Кроме того, важным аспектом межкультурных коммуникаций является толерантность, низкий уровень или отсутствие которой способен привести к формированию конфликтов, что обуславливает необходимость изучения уровня этнической толерантности.

Распространение и влияние на общество традиционной и эгалитарной гендерных идеологий в различных странах неодинаково. Как показывают многочисленные исследования, в большинстве стран Востока доминирует традиционная гендерная идеология, а в большинстве стран Запада – эгалитарная. Конечно, и в тех, и в других странах гендерные представления их граждан могут не соответствовать господствующей идеологии или носить смешанный, противоречивый характер.

Проблема данного эмпирического исследования состоит в отсутствии знаний о том, как гендерные маркеры влияют на уровень конфликтности в процессе межкультурных коммуникаций.

Теоретическим объектом исследования являются межкультурные коммуникации.

Эмпирическим объектом исследования – студенты ДВФУ – представители стран, в которых широкое распространение получили диаметрально противоположные гендерные идеологии. К представителям стран с широким распространением традиционной гендерной идеологии условно были отнесены студенты ДВФУ, приехавшие на учебу из Узбекистана и Казахстана, к представителям стран с широким распространением эгалитарной идеологии – российские и американские студенты.

Предметом -конфликтогенный потенциал гендерных маркеров в межличностных коммуникациях представителей разных культур.

Целью исследования является выявлениеконфликтогенного потенциала гендерных маркеров в межличностных коммуникациях представителей различных культур.

Для достижения указанной цели в исследовании необходимо решить следующие задачи:

- 1) выявить степень этнической и социальной толерантности представителей различных культур;
- 2) выявить гендерные стереотипы представителей различных культур;
- 3) выявить отношение представителей различных культур к гендерным маркерам (визуальным идентификаторам маскулинности и фемининности).
- 4) сформировать перечень рекомендаций по результатам проведенного эмпирического исследования конфликтогенного потенциала гендерных маркеров в межкультурных коммуникациях.

Гипотезы данного эмпирического исследования:

- 1) студенты ДВФУ – представители узбекской и казахской культур обладают меньшей степенью этнической и социальной толерантности, чем студенты – представители американской и российской культур;
- 2) гендерные представления студентов из разных культур обладают различной степенью стереотипизированности;
- 3) отношение студентов – представителей разных культур к одним и тем же гендерным маркерам различно.

Сбор эмпирических данных для проверки гипотез осуществлялся посредством использования методов тестирования и интервьюирования студентов ДВФУ – представителей разных культур (узбеков, казахов, американцев и русских).

Исследование носило разведывательно – описательный характер и было проведено на основе стратифицированной случайной выборки. Данный вид выборки подразумевает, что выборка участников исследования проводится путем опроса случайно отобранных представителей необходимых культур⁴³.

Данное эмпирическое исследование было реализовано среди студентов ДВФУ в период с 21 мая по 8 июня 2018 г. Мы выбрали для изучения именно этот ВУЗ, так как его студентами являются представители различных культур.

⁴³Яковлева, Н.Ф. Социологическое исследование: учеб. пособие / Н.Ф. Яковлева. – М.: Флинта, 2014. – С. 145.

Объем стратифицированной случайной выборки составил 20 человек. Среди опрошенных 45% люди в возрасте от 18 до 20 лет, 55% люди в возрасте от 21 до 23 лет, среди них 50% представителей эгалитарной гендерной идеологии и 50% представителей традиционной гендерной идеологии. 25% респондентов являются русскими, 25% - американцами, 25% - узбеками, 25% - казахами.

Для проведения эмпирического исследования была использована разновидность раздаточных анкет в месте учебы и проживания респондентов.

В эмпирическом исследовании были использованы: экспресс-опросник "Индекс толерантности" (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова)⁴⁴, опросник «Гендерные стереотипы: какими должны быть мужчины и женщины» И.С. Клещиной⁴⁵, интервью, представленное индивидуальной беседой с респондентом относительно впечатления, производимого при просмотре фотографий, отображающих различные гендерные маркеры и этнические особенности (Приложение А), на которых были зафиксированы гендерные маркеры, характерные для эгалитарной и традиционной идеологий.

2.2 Результаты эмпирического исследования конфликтного потенциала гендерных маркеров в межличностных коммуникациях представителей разных культур

С целью выявления конфликтного потенциала гендерных маркеров в межличностных коммуникациях представителей разных культур было проведено эмпирическое исследование среди студентов Дальневосточного Федерального Университета, являющихся представителями культур, различающихся соотношением в них традиционной и эгалитарной гендерных идеологий. Исследование проводилось в период с 21 мая по 7 июня 2018 года. К участию в исследовании были приглашены 20 студентов, среди которых 5 русских, 5 американцев, 5 узбеков и 5 казахов.

⁴⁴ Кривцова, Е. В. Проблемы толерантности в социальных отношениях: учеб. пособие / Е. В. Кривцова. – М.: Берлин, 2015. – С. 112.

⁴⁵ Клещина И.С., Практикум по гендерной психологии / И.С. Клещина. – СПб.: Питер, 2003. – С. 198.

Для выявления уровня этнической толерантности был проведен опрос с использованием экспресс-опросника "Индекс толерантности" (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова), включающий в себя 22 вопроса и предполагающий ответы по шкале «абсолютно не согласен», «не согласен», «скорее не согласен», «скорее согласен», «согласен», «абсолютно согласен». Результаты проведения исследования отображены в рисунке 1.

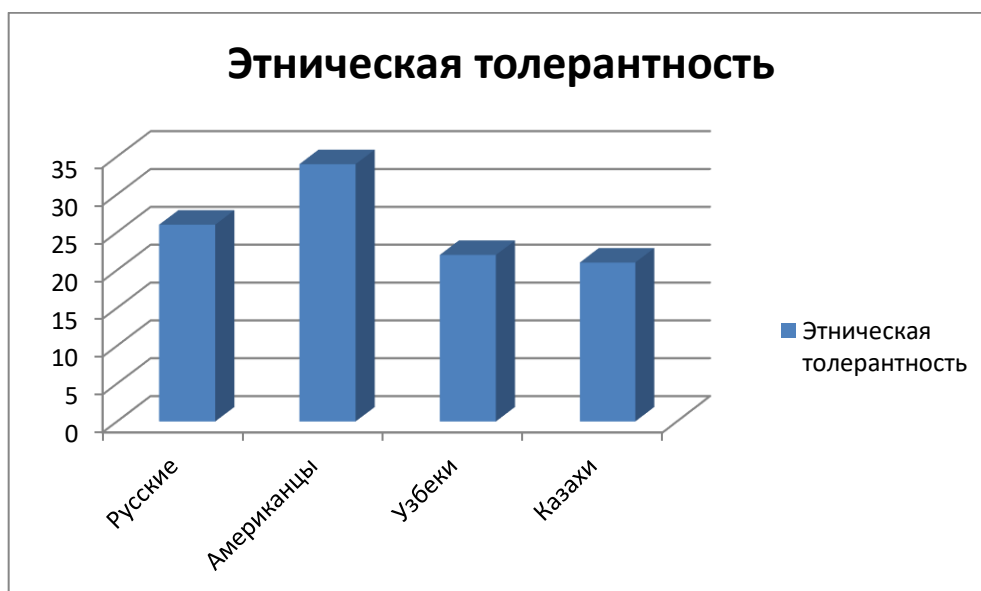

Рисунок 1 – Результаты проведения опроса на выявление этнической толерантности у представителей различных культур

Согласно полученным в ходе эмпирического исследования данным, наиболее высокой этнической толерантностью обладают американцы и русские. Среднее арифметическое число баллов, набранное американцами, составляет 34 балла, что говорит о высоком уровне этнической толерантности. Среднее арифметическое число баллов, набранное русскими – 26, что демонстрирует средний уровень этнической толерантности. Представители Узбекистана и Казахстана также продемонстрировали средний уровень этнической толерантности, однако их результаты приближаются к отметке низкого уровня этнической толерантности. Так, среднее арифметическое число баллов, набранное узбеками, составляет 22 балла, среднее арифметическое число баллов, набранных казахами – 21, при минимальной отметке среднего результата в 19 баллов.

При этом для формирования более детальной картины уровня толерантности респондентов, нами были также рассмотрены результаты, экспресс-опросника "Индекс толерантности" по шкале «социальная толерантность», продемонстрированные на рисунке 2.

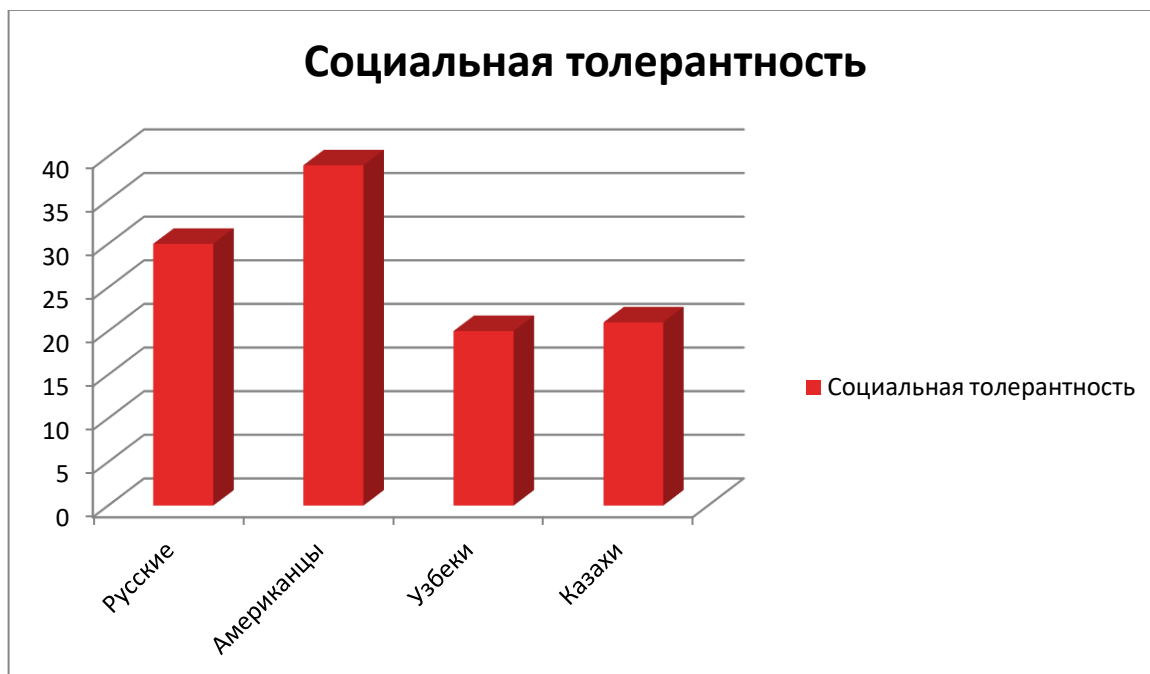

Рисунок 2 – Результаты проведения опроса на выявление социальной толерантности представителей разных культур

Согласно представленным результатам, можно сделать вывод о том, что наибольшей социальной толерантностью обладают американцы и русские. Среднее арифметическое число баллов, набранных американцами, составляет 39 баллов, что говорит о высоком уровне социальное толерантности. Среднее арифметическое число баллов, набранное русскими респондентами, составляет 30 баллов, что говорит о среднем уровне социальной толерантности. Узбеки и казахи продемонстрировали низкий уровень социальной толерантности: среднее арифметическое число баллов, набранных узбеками, составляет 20 баллов, при минимальной отметке среднего уровня социальной толерантности в 22 балла. А среднее арифметическое число баллов, набранных казахами, составляет 21 балл, что также не дотягивает до отметки среднего уровня социальной толерантности.

Исходя из совокупности данных, полученных в ходе проведения опроса с использованием экспресс-опросника "Индекс толерантности" (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова), можно сделать вывод о том, что данная методика прекрасно подходит для выявления уровня социальной и этнической терпимости. При этом результаты, продемонстрированные респондентами, говорят о том, что социализация в странах с доминированием разных гендерных идеологий, приводит к формированию определенных моделей поведения в межкультурных коммуникациях, напрямую связанных с уровнем социальной и этнической толерантности. Представители стран с доминированием традиционной гендерной идеологии являются носителями более ригидных взглядов, в результате чего уровень их толерантности значительно ниже, чем у представителей стран с доминированием эгалитарной гендерной идеологии, обладающих большей гибкостью воззрений и высокой степенью принятия индифферентных культур.

С целью диагностики у респондентов наличия гендерных стереотипов нами было проведено исследование посредством опроса по методике «Гендерные стереотипы: какими должны быть мужчины и женщины» И. С. Клёциной.

Участникам исследования была представлена таблица, в которую необходимо было внести собственные представления, сформировавшиеся в отношении мужчин и женщин в сферах семейной жизни и межличностных отношений, профессиональной деятельности и личностных характеристик. При этом участники опроса были ознакомлены с тем, что гендерные стереотипы – это стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское»⁴⁶.

Результаты диагностики стереотипных представлений о маскулинности и фемининности у представителей стран с доминированием эгалитарной гендерной идеологии представлены в Приложении В.

⁴⁶Психология: Словарь / Под общ.ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1990. – С. 172.

Результаты диагностики гендерных стереотипов представителей стран с доминированием традиционной гендерной идеологии представлены в Приложении В.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что для представителей стран с доминированием эгалитарной гендерной идеологии – граждан России и США, характерен отказ от гендерных стереотипов. Так, американцы и русские убеждены, что мужчины и женщины обладают равными правами, женщины наравне с мужчинами могут занимать руководящие должности и строить карьеру, проявлять инициативу в отношениях. В то же время мужчины могут открыто демонстрировать свои чувства, следить за своей внешностью, выбирать творческие профессии, работать в сфере образования или обслуживания. Кроме того, отмечается тенденция к формированию равной оценки труда для мужчин и женщин, признанию многих индивидуальных личностных характеристик не зависящими от гендера. Однако, сохраняется предрасположенность к гендерным стереотипам, согласно которым женщина более склонна к уходу за детьми и работой по дому, в то время как главная мужская задача – это обеспечение и защита семьи. При этом для представителей стран с доминированием традиционной гендерной идеологии (узбеки, казахи) характерно сохранение гендерных стереотипов. Так, 100% опрошенных убеждены, что мужчина глава семьи и 85% респондентов подкрепляют это тем, что женщина подчинена мнению своего мужа. Кроме того, все опрошенные представители убеждены, что мужчина должен содержать семью, в то время как женщине следует заниматься хозяйством и воспитанием детей. Наиболее распространенные гендерные стереотипы в рамках профессиональной деятельности сводятся к тому, что мужчины становятся лучшими управленцами, политиками, инженерами, спортсменами и т.д., в то время как женщинам стоит работать в подчинении у мужчин в сфере образования и обслуживания. Что касается личностных характеристик, то представители стран с доминированием традиционной гендерной идеологии убеждены в том, что мужчина должен обладать непоколебимым характером, не демонстрировать чувств и не уделять

излишнего внимания внешности, а женщина должна обладать покладистым характером, приспосабливаться под своего мужа и всегда выглядеть ухоженно.

Таким образом, представители стран с доминированием различных гендерных идеологий (эгалитарной или традиционной) обладают дифференцированными гендерными стереотипами, что может привести к сложностям в межкультурных коммуникациях, и как следствие – к межкультурным конфликтам. Опрошенные нами американские и русские студенты оказались сторонниками представлений, характерных для эгалитарной идеологии, а выходцы из Узбекистана и Казахстана – носителями представлений, характерных для традиционной гендерной идеологии.

С целью изучения реакции носителей традиционной и эгалитарной идеологий на индивидуальные гендерные маркеры нами было проведено интервью с использованием нескольких фото, демонстрирующих гендерные маркеры. Фотографии, продемонстрированные респондентам отображены в приложении Г, приложении Д, приложении Е, приложении Ж, приложении З, приложение И, приложение К.

На первом снимке (Приложение Г) была изображена девушка в хиджабе, с естественным макияжем. Представители традиционной гендерной идеологии (узбеки и казахи) описали ее как скромную девушку, соблюдающую традиции, покорную и хорошо воспитанную. Представители эгалитарной гендерной идеологии (американцы и русские) восприняли девушку в хиджабе как закрытую, вызывающую недоверие. Таким образом, представители эгалитарной гендерной идеологии проявили низкий уровень толерантности к представительнице дифференцированной культуры, в то время как представители традиционной идеологии восприняли ее сквозь призму принятых в мусульманском вероисповедании гендерных стереотипов и восприняли такой гендерный маркер, как хиджаб, в качестве показателя скромности, воспитанности и готовности подчиняться мужу.

На втором снимке (Приложение Д) была продемонстрирована девушка в платье с глубоким декольте и откровенным вырезом, оголяющим ноги, с ярким

макияжем. Представители традиционной гендерной идеологии описали ее как развращенную и доступную женщину, не готовую быть достойной матерью, хозяйкой и верной женой. Представители эгалитарной гендерной идеологии восприняли девушку, как веселую, открытую, сексуальную, уверенную в себе и успешную. Следовательно, представители традиционной гендерной идеологии обладают низким уровнем толерантности к «откровенно» одетым девушкам, что тесно связано со стереотипом: открытый наряд подкреплен низким уровнем морали. При этом представители эгалитарной гендерной идеологии считают открытый наряд позитивным явлением, признаком уверенности в себе и атрибутом привлекательности.

На третьем снимке (Приложение Е) была продемонстрирована девушка в белом платье до колен, с закрытыми плечами, естественным макияжем и широкой улыбкой. Данная представительница вызвала положительное отношение со стороны представителей как эгалитарной, так и традиционной гендерной идеологии. Представители эгалитарной гендерной идеологии охарактеризовали ее как привлекательную скромную, веселую, нежную и домашнюю девушку, которая могла бы стать достойной спутницей жизни. Представители традиционной гендерной идеологии охарактеризовали ее как приличную, хорошо воспитанную, добрую и женственную. Таким образом, данная представительница продемонстрировала, что гендерные маркеры, вызывающие положительную реакцию вне зависимости от типа гендерной идеологии – это женственность, нежность, доброта, хорошее воспитание, опрятный и не слишком откровенный / закрытый внешний вид.

На четвертом снимке (Приложение Ж) была представлена смеющаяся девушка в майке без рукавов с крупными татуировками. Представители эгалитарной гендерной идеологии охарактеризовали ее как яркую, открытую, жизнерадостную, готовую к экспериментам сильную характером девушку. Представители традиционной гендерной идеологии охарактеризовали ее как «мужланку», безрассудную и несерьезную девушку, испортившую свое тело. Следовательно, представители традиционной культуры обладают низким уровнем

толерантности к девушкам, образ которых включает такие гендерные маркеры, как майка «унисекс» и крупные татуировки на открытых частях тела. Представители эгалитарной гендерной идеологии не имеют негативных гендерных стереотипов и установок в адрес одежды в стиле «унисекс» и татуировок.

На пятом снимке (Приложение 3) респондентам был представлен метросексуал (современный мужчина любой сексуальной ориентации, имеющий ярко выраженный эстетический вкус и тратящий много времени и денег на совершенствование своего внешнего вида и образа жизни)⁴⁷, одетый в рубашку, носящий очки, тоннели в ушах, имеющий бороду и крупные татуировки на руках. Представители эгалитарной гендерной идеологии охарактеризовали человека, представленного на снимке, как стильного, следящего за своей внешностью, скорее всего творческого человека. Представители традиционной гендерной идеологии восприняли данного мужчину как человека нетрадиционной сексуальной ориентации, озабоченного своей внешностью. Таким образом, представители традиционной гендерной культуры имеют низкий уровень толерантности по отношению к метросексуалам в связи со сложившимися стереотипами об их нетрадиционной ориентации. Представители эгалитарной гендерной идеологии, напротив, относятся к ним лояльно, считая это стильным образом.

На шестом снимке (Приложение И) был представлен афроамериканец с дредами, бородой и большим количеством различных кулонов, вызвавший у представителей традиционной гендерной идеологии впечатление человека, употребляющего марихуану, нарушающего закон и занимающегося творчеством, бесцельно проживающего жизнь. Представители эгалитарной гендерной культуры восприняли его как творческую личность. Таким образом, данное интервью позволило выявить гендерный маркер, согласно которому афроамериканец с дредами и большим числом украшений связан с творчеством, однако

⁴⁷Потехина Е.А. «Модель мужчины нового типа – метросексуал» как альтернатива гегемонной маскулинности / Е.А.Потехина. – СПб.: Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 70.

представители эгалитарной гендерной идеологии имеют более высокий уровень толерантности к подобным людям, так как приверженцы традиционных взглядов приняли его внешний вид за указатель девиантного поведения.

На седьмом снимке (Приложение К) был представлен молодой человек кавказской национальности с длинной челкой и бородой, одетый в черную футболку. Представители эгалитарных взглядов охарактеризовали данного человека, как не вызывающего доверия и, скорее всего, занимающегося боевыми искусствами. Представители традиционных взглядов охарактеризовали продемонстрированного на снимках человека, как обычного парня. Таким образом, представители эгалитарной гендерной идеологии обладают гендерным стереотипом об агрессивности мужчин кавказской национальности, в связи с чем, менее толерантны к ним.

Таким образом, программа эмпирического исследования построена на выявлении взаимосвязи между такими компонентами, как гендерные маркеры и потенциальный уровень конфликтности в межкультурных коммуникациях. Для участия в исследовании было приглашено 20 человек – 10 представителей традиционной гендерной идеологии (узбеки, казахи) и 10 представителей эгалитарной гендерной идеологии (русские, американцы). Также были выбраны и апробированы 3 оптимальные методики эмпирического исследования: экспресс-опросник "Индекс толерантности" (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова), опросник «Гендерные стереотипы: какими должны быть мужчины и женщины» И. С. Клёциной, интервью на основании фото нескольких индивидуальных маркеров.

Таким образом, наиболее высоким уровнем этнической и социальной толерантности обладают представители эгалитарной гендерной культуры. В то время как носители традиционной гендерной идеологии обладают средними показателями уровня терпимости, приближенными к низким.

Носители эгалитарной гендерной идеологии считают, что мужчины и женщины обладают равными правами, женщины наравне с мужчинами могут занимать руководящие должности и строить карьеру, проявлять инициативу в

отношениях, мужчины же могут открыто демонстрировать свои чувства, следить за своей внешностью, выбирать творческие профессии, работать в сфере образования или обслуживания, но женщина более склонна к уходу за детьми и работой по дому, аглавная мужская задача – это обеспечение и защита семьи.

Для носителей традиционной гендерной идеологии характерно сохранение гендерных стереотипов, согласно которым мужчина является главой семьи, женщина подчинена мнению своего мужа, мужчина должен содержать семью, женщине следует заниматься хозяйством и воспитанием детей, мужчины становятся лучшими управленцами, политиками, инженерами, спортсменами и т.д., женщинам же стоит работать в подчинении у мужчин в сфере образования и обслуживания. Носители традиционной гендерной идеологии убеждены в том, что мужчина должен обладать непоколебимым характером, не демонстрировать чувств и не уделять излишнего внимания внешности, женщина же должна обладать покладистым характером, приспосабливаться под своего мужа и всегда выглядеть ухоженной.

В результате проведения интервьюирования было выявлено, что в отношении девушек представителей эгалитарной гендерной идеологии имеется низкий уровень толерантности к носительнице такого гендерного маркера, как хиджаб, так как он вызывает у них недоверие. У представителей традиционной гендерной идеологии сложился стереотип, согласно которому они воспринимают ношение хиджаба в качестве показателя скромности, воспитанности и готовности подчиняться мужу. Откровенные наряды девушек связаны у представителей эгалитарной гендерной идеологии с представлениями об уверенности в себе и сексуальности, а у приверженцев традиционных взглядов - с развращенностью и доступностью, что говорит о низком уровне терпимости с их стороны. Улыбчивая девушка в меру закрытом платье вызывает у представителей обеих идеологий ассоциацию с такими личностными качествами, как женственность, нежность, доброта и хорошее воспитание. Девушка с татуировками вызывает негативную реакцию со стороны приверженцев традиционных воззрений, так как, по их мнению, она выглядит по-мужски, что обуславливает низкий уровень их

толерантности. Представители же эгалитарной гендерной идеологии видят в ней сильную и современную девушку.

В отношении мужчин низкий уровень толерантности со стороны представителей традиционной гендерной идеологии выявлен в отношении метросексуала и афроамериканца с дредами, в то время как у представителей эгалитарной гендерной идеологии сформирован гендерный стереотип, согласно которому это является их формами самовыражения. Низкий уровень толерантности со стороны представителей эгалитарной гендерной идеологии выявлен по отношению к представителю кавказской национальности, так как он ассоциируется у них с жестокостью, в то время как представители традиционной гендерной идеологии воспринимают его, как достойного человека.

Подводя итог по главе в целом, необходимо отметить следующее. Все выдвинутые в эмпирическом исследовании гипотезы подтвердились.

Самой высокой степенью этнической толерантности обладают американские студенты (34 балла – высокий уровень), за ними идут русские студенты (26 баллов – средний уровень), узбекские студенты (22 балла – средний уровень), казахские студенты (21 балл – средний уровень). Минимальная отметка среднего уровня составляет 19 баллов.

Американские студенты обладают и самой высокой степенью социальной толерантности (39 баллов – высокий уровень), русские студенты (30 баллов – средний уровень), узбекские студенты (20 баллов – низкий уровень), казахские студенты (21 балл – низкий уровень). Минимальная отметка среднего уровня составляет 22 балла.

Респонденты, представляющие американскую и российскую культуры, продемонстрировали отказ от гендерных стереотипов. Их гендерные представления соответствуют эгалитарной гендерной идеологии. Респонденты, представляющие узбекскую и казахскую культуры, напротив, продемонстрировали приверженность к гендерным стереотипам. Их гендерные представления соответствуют традиционной гендерной идеологии.

Отношение студентов ДВФУ, представляющих разные культуры, к одним и тем же гендерным маркерам в целом различно исключение составляет только фотография, на которой изображена девушка в платье классического фасона и с легким макияжем.

Конечно, полученные в исследовании результаты экстраполировать на всех представителей данных культур нельзя, но можно с уверенностью сказать, что различное восприятие гендерных маркеров носителями традиционной и эгалитарной гендерных идеологий, может порождать конфликт.

Заключение

Предпринятая в работе систематизация теоретических и эмпирических знаний о конфликтах в международных коммуникациях и гендерных маркерах позволяет сделать следующие выводы.

Межкультурные коммуникации являются неотъемлемой частью жизни общества, при этом важную роль в формировании конструктивного общения играют такие факторы, как отсутствие коммуникативных барьеров и взаимная толерантность сторон. Одним из барьеров в формировании межкультурных коммуникаций могут выступать антагонистические воззрения, сложившиеся в результате распространенности гендерных стереотипов о «маскулинности» и «фемининности», основанные на гендерной идеологии и проявляющиеся в гендерных маркерах.

Гендерные маркеры – это визуальные идентификаторы маскулинности и фемининности, обладающие особой значимостью, в связи со значительной степенью влияния на коммуникативный процесс. Маскулинность и фемининность во многом зависят от распространенной в обществе гендерной идеологии. В современном мире сосуществуют две диаметрально противоположных по своим установкам гендерных идеологии традиционная и эгалитарная. Традиционная гендерная идеология базируется на трех основных принципах: принципе предназначения мужчин и женщин, принципе жесткой дифференциации мужских и женских ролей, принципе доминирования мужчин в семье и обществе. В основе эгалитарной идеологии лежат принципы социального конструирования гендерных статусов и ролей, взаимозаменяемости социальных ролей мужчин и женщин, паритета (равенства прав и возможностей) мужчин и женщин.

Гендерные стереотипы представляют собой характеристики и качества, благодаря которым чаще всего описываются женщины и мужчины; нормативные примеры эталонного поведения, которые традиционно предписываются женщинам и мужчинам; отражение обобщённых мнений,

суждений, представлений людей о различиях женщин и мужчин, зависящие от среды и культурного контекста.

С целью выявления конфликтного потенциала гендерных маркеров в межкультурных коммуникациях представителей традиционной и эгалитарной гендерных идеологий, с последующей разработкой практических рекомендаций, в рамках дипломной работы было проведено эмпирическое исследование. Исследование проводилось на основе следующих методик: экспресс-опросник "Индекс толерантности" (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова)⁴⁸, опросник «Гендерные стереотипы: какими должны быть мужчины и женщины» И. С. Клёциной⁴⁹, интервью на основании фото нескольких индивидуальных маркеров. Участниками исследования стали 20 человек – 10 представителей эгалитарной гендерной идеологии и 10 представителей традиционной гендерной идеологии.

Результаты эмпирического исследования показали, что наиболее высоким уровнем этнической и социальной толерантности обладают представители эгалитарной гендерной идеологии. В то время как представители традиционной гендерной идеологии обладают средними показателями уровня терпимости, приближенными к низким. Приверженцев эгалитарной гендерной идеологии характеризует почти полный отказ от гендерных стереотипов, а носителей традиционной гендерной идеологии – приверженность к ним. Отношение носителей различных гендерных идеологий к одним и тем же гендерным маркерам в целом различно исключение составляет только фотография, на которой изображена девушка в платье классического фасона и с легким макияжем.

Следовательно, разное прочтение гендерных маркеров приверженцами эгалитарной и традиционной гендерных идеологий при низком уровне их толерантности и распространенности гендерных стереотипов способны привести к

⁴⁸ Кривцова, Е. В. Проблемы толерантности в социальных отношениях: учеб. пособие / Е. В. Кривцова. – М.: Берлин, 2015. – С. 112.

⁴⁹ Клещина, И.С. Практикум по гендерной психологии / И.С. Клещина. – СПб.: Питер, 2003. – С. 198.

конфликтам в межкультурных коммуникациях. Иными словами, гипотеза, выдвинутая в начале исследования, полностью подтвердилась.

Список литературы

1. Аносова, Н. Н. Гендерная психология: учеб. пособие / Н. Н. Аносова, И. С. Клециной – СПб.: Питер, 2009. - 496 с.
2. Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб: Эскиммо, 2010. – 656 с.
3. Асмолов, А.Г. Психология личности: учебник / А.Г. Асмолов. - М.: Изд-во МГУ, 1990. –367 с.
4. Аткинсон, Р.Л. Введение в психологию / Р. Л. Аткинсон, Р. С. Аткинсон, Э. Е. Смит. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 567 с.
5. Баразгова, Е.С. Культура гендерного партнерства /Е.С. Баразгова, Т. И.Агинская//Изв. Урал.гос. ун-та. - 2008. - С. 242-252.
6. Беберян, А.С. Теория и практика гендерных исследований в мировой науке: материалы IV международной научно–практической конференции / А. С. Беберян// Vědeckovydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – С. 91-112.
7. Бендас, Т.В. Гендерная психология: учебник для студентов высших учебных заведений / Т. В. Бендас. -СПб.: Питер, 2006. – 406 с.
8. Бендас, Т.В. Психология лидерства : учеб. пособие / Т. В. Бендас. -СПб: Питер, 2009. – 430 с.
9. Бондаренко, Л.Ю. Социология гендера: учебно–методолог. пособие / Л.Ю. Бондаренко. – Томск: Томский Государственный университет, 2004. – 192 с.
10. Гавра, Д.П. Основы теории коммуникации / Д.П. Гавра. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.
11. Геодакян, В.А. Эволюционная теория пола [Электронный ресурс] / В.А. Геодакян // Природа. –1991. – №8. –Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/NATURE/VV_SC30W.HTM
12. Гиллиган, К. Иным голосом: психологическая теория и развитие женщин /К. Гиллиган// Республика, 1992. – С. 5-20.
13. Гнатюк, О.Л. Основы теории коммуникации: учеб.пособие / О.Л. Гнатюк. – М.: КноРус, 2013. – 360 с.

14. Десятов, А.Д. Экспертная оценка уровня конфликтности организации /А.Д. Десятов // Вестник Воронежского государственного технического университета, 2009. – С. 4-12.
15. Джонсон, К. Механика контактного взаимодействия [Текст] / К.Джонсон; пер. с англ.: В. Э. Наумова, А. А. Спектора ; под ред. Р. В. Гольдштейна. -М.: Мир, 1989. – 509 с.
16. Дугин, А.Г. Этносоциология / А.Г. Дугин - М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2011. — 639 с.
17. Ильин, Е.П. Пол и гендер: учебник / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2016 – 688 с.
18. Исхаков, Д.М. Этнография татарского народа / Р.Н. Мусина. - Казань: Магариф, 2004. – 287 с.
19. Кареги, Д. Проблемы глобализации / Д. Карнеги. - М.: Московский центр Карнеги, 2000 – 293 с.
20. Клецина, И.С. Практикум по гендерной психологии / И.С. Клецина. – СПб.: Питер, 2003. – 479 с.
21. Клёцина, И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика: монография / И.С. Клёцина. – СПб.: Алетейя, 2014. – 236 с.
22. Клецина, И.С. Межличностные отношения и гендерные стереотипы: партнерство или манипуляция. Гендерные отношения в современном российском обществе: Материалы второй межвузовской студенческой конференции /И.С. Клецина, Е.В. Юркова/ Политехника, 2002. – С. 253-258.
23. Ключко, О.И. Гендерный подход в социальном познании и образовании / О.И. Ключко. М.: Берлин, 2015 – 301 с.
24. Кон, И.С. Клубничка на березке: сексуальная культура в России / И.С. Кон. - М.: Время, 2010. – 606 с.
25. Кочнева, А.А. Гендерные аспекты лидерства [Электронный ресурс] / А.А. Кочнева // Электронный журнал ГОУ ДПО "Институт повышения квалификации -РМЦПК". –2009. – №3. –Режим доступа: <http://magazine.rmc.perm.ru/print/22/129/>

26. Кривцова, Е.В. Проблемы толерантности в социальных отношениях: Учебное пособие / Е.В. Кривцова. – М.: Берлин, 2015. – 124 с.
27. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. - СПб.: Питер, 2005. – С. 413
28. Маккоби, Э.Э. Два пола: растем порознь, живем вместе [Электронный ресурс] / Э. Э. Маккоби. – Режим доступа: [http://rakurs.ucoz.com/biblioteka/ehleanor_ehmakekobi_dva_pola_rastem_porozn-zhivem .pdf](http://rakurs.ucoz.com/biblioteka/ehleanor_ehmakekobi_dva_pola_rastem_porozn-zhivem.pdf)
29. Мартынова, Т.Н. Гендерные проблемы высшего образования /Т.Н Мартынова// Фундаментальные исследования, 2005. – С. 27-30.
30. Мишель, А. Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в школьных учебниках / А. Мишель. - П: ЮНЕСКО, 1991 – С. 115-117.
31. Парсонс, Т. Мужчина и мальчик / Т.Парсонс – М.: Гелеос:Торнтон и Сагден, 2005. - 347 с.
32. Петровский, А.В. Психология: Словарь / Под общ.ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
33. Потехина, Е.А. «Модель мужчины нового типа – метросексуал» как альтернатива гегемонной маскулинности /Е.А. Потехина// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 77 – 85.
34. Рабжаева, М.В. Вариации на тему Гендера: материалы III Межвузовской конференции молодых исследователей "Гендерные отношения в современном российском обществе" / М.В. Рабжаева – М.: Алетейя, 2004. – 312 с.
35. Сажина, Л.В. Гендерный анализ современных моделей поведения студенческой молодежи: прикладное исследование /Л.В. Сажина// Юный Федеральный университет, 2014. – С. 13-17.
36. Силласте, Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория: состояние, противоречия, социальные возможности и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/l/library>

37. Система диагностических методик для изучения организационных конфликтов (диагностический компонент технологии) [Электронный ресурс] / Электронная библиотека – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://banauka.ru/3114.html>

38. Тарасова, О.Г. Гендерные стереотипы современной студенческой молодежи (региональный аспект) / О.Г. Тарасова. – Екатеринбург: Самарский государственный университет, 2014. – 25 с.

39. Тимофеев, Т.Т. Глобализация и проблемы идентичности в современном мире / Т.Т Тимофеев. – М.: ОгниТД, 2005. – 271 с.

40. Фрейд, З. Психология бессознательного: сборник произведений / З.Фрейд; сост., науч. ред., авт.вступ. ст. М. Г. Ярошевский. - М.: Просвещение, 1990. – 447 с.

41. Хоф, Р. Возникновение и развитие гендерных исследований / Р. Хор // Пол. Гендер. Культура. - М.: Московский центр гендерных исследований, 1999. – 240 с.

42. Чодороу, Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология гендера / Н. Чодороу. - М.: РОССПЭН, 2006. – 290 с.

Приложение А

Программа Эмпирического исследования конфликтогенного потенциала гендерных маркеров на примере межкультурных коммуникаций

Теоретико - методологический раздел программы

Проблема данного эмпирического исследования состоит в недостаточном количестве знаний о влиянии гендерных маркеров на уровень конфликтности в процессе межкультурных коммуникаций.

Теоретическим объектом исследования являются межкультурные коммуникации.

Эмпирическим объектом исследования были – студенты ДВФУ – представители стран, в которых ярко выражены диаметрально противоположные гендерные идеологии. К представителям стран с широким распространением традиционной гендерной идеологии условно были отнесены студенты ДВФУ, приехавшие на учебу из Узбекистана и Казахстана, к представителям стран с широким распространением эгалитарной идеологии – российские и американские студенты.

Предметом -конфликтогенный потенциал гендерных маркеров в межличностных коммуникациях представителей разных культур.

Целью исследования является выявление конфликтогенного потенциала гендерных маркеров в межличностных коммуникациях представителей различных культур.

Для достижения указанной цели в исследовании необходимо решить следующие задачи:

- 1) выявить степень этнической и социальной толерантности представителей различных культур;
- 2) выявить гендерные стереотипы представителей различных культур;

3) выявить отношение представителей различных культур к гендерным маркерам (визуальным идентификаторам маскулинности и фемининности).

4) сформировать перечень рекомендаций по результатам проведенного эмпирического исследования конфликтогенного потенциала гендерных маркеров в межкультурных коммуникациях.

Гипотезы данного эмпирического исследования:

4) студенты ДВФУ – представители узбекской и казахской культур обладают меньшей степенью этнической и социальной толерантности, чем студенты – представители американской и российской культур;

5) гендерные представления студентов из разных культур обладают различной степенью стереотипизированности;

6) отношение студентов – представителей разных культур к одним и тем же гендерным маркерам различно.

Сбор эмпирических данных для проверки гипотез осуществлялся посредством использования методов тестирования и интервьюирования студентов ДВФУ – представителей разных культур (узбеков, казахов, американцев и русских).

Методический раздел программы

Методом сбора информации был использован Экспресс-опросник "Индекс толерантности" (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова)⁵⁸, опросник «Гендерные стереотипы: какими должны быть мужчины и женщины» Клёциной И.С.⁵⁹, интервью на основании фото нескольких индивидуальных маркёров.

Приложение Б

Макет интервью

1. Опишите человека, изображенного на фотографии.
2. Какими особенностями он обладает?
3. Какие чувства у вас вызывает внешний вид данного человека?
4. Какими личностными характеристиками, на ваш взгляд, обладает данный человек?
5. Какие гендерные роли, по вашему мнению, данный человек выполняет?

Приложение В

Таблица Б.1 – Результаты исследования гендерных стереотипов методикой «Гендерные стереотипы: какими должны быть мужчины и женщины» среди представителей эгалитарной гендерной идеологии.

	Гендерные стереотипы	
	«Маскулинность»	«Фемининность»
Семья, сфера межличностных отношений	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мужчина – глава семьи (85%) 2. Мужчина может придерживаться мнения жены (36 %) 3. Мужчина принимает решения, прислушиваясь к мнению жены, но, не беря его за основу (70%) 4. Мужчина и женщина обладают равными правами (90%) 5. Главные задачи мужчины – обеспечивать семью и гарантировать безопасность (83%) 6. Мужчине необходимо завоевывать женщину (50%) 7. Для мужчины приемлемо, если женщина проявляет инициативу в отношениях (60%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Женщина подчинена мнению мужа (20%) 2. Женщина может обладать главенствующим мнением (23 %) 3. Женщина вправе участвовать в принятии решений, но последнее слово остается за мужчиной (40%) 4. Мужчина и женщина обладают равными правами (90%) 5. Женское предназначение в заботе о детях и создании комфортного быта (60%) 6. За женщиной необходимо ухаживать (60%) 7. В современном обществе естественно, когда женщина берет инициативу в свои руки (75%)
Профессиональная деятельность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мужчины обладают более высокооплачиваемыми профессиями (50%) 2. Мужчины и женщины достойны равной заработной платы (90%) 3. Мужчины часто занимают руководящие должности (70%) 4. Мужчине приемлемо работать под руководством женщины (75%) 5. Мужчины становятся лучшими управленцами, политиками, инженерами, спортсменами и т.д. (60%) 6. Для мужчины допустимо работать в сфере обслуживания, обучения, арт-проектах и т.д. (85%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Женщины могут получать большую заработную плату, чем мужчины (50%) 2. Мужчины и женщины достойны равной заработной платы (100%) 3. Женщины часто занимают руководящие должности (60%) 4. Женщины должны работать в подчинении у мужчин (30%) 5. Женщины расположены к работе в сфере обслуживания и образования (70%) 6. Женщины могут работать в любой сфере (60%)

Окончание таблицы Б.1

<p>Личностные характеристики</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мужчина обладает непоколебимым характером (40%) 2. Нет ничего постыдного в мужской демонстрации чувств (45%) 3. Мужчина подчиняет себе женщину (15%) 4. Внешний вид мужчины не имеет первостепенного значения (30%) 5. Мужчина должен следить за своей внешностью (60%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Женщина должна обладать мягким и покладистым характером (35%) 2. В наше время женщинам нужно быть сильными (65%) 3. Женщина должна приспосабливаться к мужчине (30%) 4. Женщина всегда должна выглядеть ухоженно (60%)
----------------------------------	--	--

Приложение Г

Таблица В.2 – Результаты исследования гендерных стереотипов методикой «Гендерные стереотипы: какими должны быть мужчины и женщины» среди представителей традиционной гендерной идеологии.

	Гендерные стереотипы	
	«Маскулинность»	«Фемининность»
Семья, сфера межличностных отношений	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мужчина – глава семьи (100%) 2. Мужчина придерживается мнения жены (0%) 3. Мужчина принимает решения, прислушиваясь к мнению жены, но, не беря его за основу (15%) 4. Главные задачи мужчины – обеспечивать семью и гарантировать безопасность (100%) 5. Мужчине необходимо завоевывать женщину (70%) 6. Для мужчины приемлемо, если женщина проявляет инициативу в отношениях (15%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Женщина подчинена мнению мужа (85%) 2. Женщина может обладать главенствующим мнением (0%) 3. Женщина вправе участвовать в принятии решений, но последнее слово остается за мужчиной (15%) 4. Женское предназначение в заботе о детях и создании комфортного быта (100%) 5. За женщиной необходимо ухаживать (80%) 6. В современном обществе естественно, когда женщина берет инициативу в свои руки (15%)
Профессиональная деятельность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мужчины обладают более высокооплачиваемыми профессиями (90%) 2. Мужчины и женщины достойны равной заработной платы (30%) 3. Мужчины часто занимают руководящие должности (70%) 4. Мужчине приемлемо работать под руководством женщины (15%) 5. Мужчины становятся лучшими управленцами, политиками, инженерами, спортсменами и т.д. (90%) 6. Для мужчины допустимо работать в сфере обслуживания, обучения, арт-проектах и т.д. (15%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Женщины могут получать большую заработную плату, чем мужчины (15%) 2. Мужчины и женщины достойны равной заработной платы (30%) 3. Женщины часто занимают руководящие должности (15%) 4. Женщины должны работать в подчинении у мужчин (85%) 5. Женщины расположены к работе в сфере обслуживания и образования (80%) 6. Женщины могут работать в любой сфере (30%)

Окончание таблицы В.1

<p>Личностные характеристики</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мужчина обладает непоколебимым характером (85%) 2. Нет ничего постыдного в мужской демонстрации чувств (15%) 3. Мужчина подчиняет себе женщину (70%) 4. Внешний вид мужчины не имеет первостепенного значения (80%) 5. Мужчина должен следить за своей внешностью (15%) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Женщина должна обладать мягким и покладистым характером (90%) 2. В наше время женщинам нужно быть сильными (15%) 3. Женщина должна приспособливаться к мужчине (80%) 4. Женщина всегда должна выглядеть ухоженно (100%)
----------------------------------	--	---

Приложение Д

Фотография 1

Приложение Е

Фотография 2

Приложение Ж

Фотография 3

Приложение И

Фотография 4

ПриложениеК

Фотография 5

Приложение Л

Фотография 6

Приложение М

Фотография 7

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Департамент социальных наук

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента Подоксика Алексея Константиновича
направление: 37.03.02. «Конфликтология»
группа Б4408

Руководитель ВКР: кандидат философских наук, доцент Ковтун Галина Степановна
на тему: Конфликтогенный потенциал гендерных маркеров: на примере международных коммуникаций

Дата защиты ВКР: «06» июля 2018 г.

Выпускная квалификационная работа А. К. Подоксика выполнена на актуальную тему. Распространение в современном обществе эгалитарной и традиционной гендерных идеологий, базирующихся на диаметрально противоположных принципах, разная степень толерантности, разное отношение к гендерным стереотипам, разное прочтение одних и тех же гендерных маркеров их носителями, с одной стороны, и активизация международных коммуникаций – с другой, актуализируют исследование конфликтогенного потенциала гендерных маркеров.

Выпускная квалификационная работа А. К. Подоксика написана в соответствии с полученным заданием. Источниковая база включает 42 наименования. В работе присутствуют все необходимые определения, сделаны соответствующие выводы.

Теоретическая часть выпускной квалификационной работы показывает, что её автор владеет определенными навыками самостоятельного научного исследования, умеет грамотно классифицировать и анализировать основные подходы и точки зрения на изучаемую проблему, умеет применять теоретические выводы для анализа прикладных проблем. Однако она не лишена отдельных недостатков. Прежде всего, это касается систематизации знаний в разделе 1.2: теоретическое осмысление гендерных маркеров как-то теряется в большом объеме информации о теоретическом осмыслении гендера в современной науке.

Практическая часть выпускной квалификационной работы А. К. Подоксика подготовлена и написана на материале самостоятельно проведенного эмпирического исследования. Здесь автор продемонстрировал навыки самостоятельной научно-

практической работы, включая сбор и интерпретацию полученных данных. Все необходимые для организации и проведения эмпирического исследования документы разработаны автором в полном объеме.

Отмеченный недостаток теоретической части дипломной работы не снижает общего хорошего впечатления от нее. Тем более что тема, выбранная автором, очень сложна для исследования.

Выпускная квалификационная работа А. К. Подоксика выполнена в соответствии с нормативными документами ДВФУ; график дипломного проектирования в целом соблюдался (нарушения имели место только на заключительном этапе), большая часть рекомендаций научного руководителя выполнялась. Работа носит самостоятельный характер: оригинальный текст составляет 81%.

Выпускная квалификационная работа А. К. Подоксика в целом соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, и заслуживает оценки «хорошо», а её автор – присвоения степени бакалавра конфликтологии.

Руководитель ВКР:

к.ф.н., доцент Ковтун Г. С.

«27» июня 2018 г.

